

Мифы и Легенды Цунакаброво

Книга Вторая

**Шарф Убийца
Морковкин Страх
и другие...**

Максим Покалюк

0+

Максы Покалюки

Мифы и легенды Чупакаброво

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63520948

SelfPub; 2024

Аннотация

Девять рассказов, написанных ребёнком и взрослым для таких же детей и взрослых. Отлично подходят для вечернего чтения на неделе, а также для утреннего или полуденного декламирования в выходные дни. В целях лучшей усвояемости в книжке присутствуют красочные картинки, вопросы и каверзные загадки.

Содержание

Грустный хамелеон	5
Кактус Игорь	6
Бобик и Барбос	8
Морковкин страх	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Максы Покалюки

Мифы и легенды

Чупакаброво

Дорогой Друг!

Нам очень приятно, что эта книжка оказалась в твоих руках. Надеемся, что тебе понравятся и рассказы, и картинки. Мы старались. Честно-честно!

Если ты купил её в магазине, знай, что деньги, которые ты потратил, пойдут на добрые дела. Если же книжка досталась тебе в подарок, то ты можешь сам сделать что-нибудь хорошее – отдать деньги на благотворительность, пожертвовать вещи нуждающимся, или помочь любым другим способом.

Пришли нам на почту Hrundel1861@ya.ru, на что ты решил потратить кусочек своего добра.

Мы

Грустный хамелеон

Жил-был хамелеон Василий. Ходил в школу, делал домашку по биологии, чистил зубы. В общем, был обычным школьником, но с одной особенностью – у него не было друзей.

Когда Василий хмурился, он темнел. Когда радовался – розовел. Было забавно, когда он, не сделав домашнюю работу, принимал цвета парты и стены. Чтобы не вызвали к доске.

Но самое здоровское было, когда после дождя выходила радуга. Василий становился потрясающе радужным!

Все вокруг приходили в восторг от каждой перемены цвета и восхищались: – Ну, ты даёшь!

А он только крутил пальцем у виска и считал всех ненормальными.

Потому что он от рождения был дальтоником и всё, что он видел вокруг, было серым. И даже отражение в зеркале. Наверное, очень обидно быть ярким и разноцветным, но самому этого не знать.

Кактус Игорь

Игорь жил в пустыне Атакама, что находится в Южной Америке, и очень любил пастись на песчаных просторах. Не было для него большей радости, чем встать пораньше и пуститься в галоп, встречая первые лучи жаркого южного солнца. Клубы пыли, ветер и простор!

Как вы уже поняли, Игорёк был самым обычным кактусом, каких тысячи. И жизнь его была похожа на жизнь обычного кактуса. За одним исключением. Все кактусы по натуре любят одиночество, а Игорь был дружелюбным и при встрече каждый раз бежал обниматься. Как вы понимаете, все животные и люди в округе обходили его стороной, так как после каждых обнимашек они были похожи на ёжиков, утыканных кактусовыми иголками. Так что все дружили с Игорем на почтительном расстоянии, предпочитая приветственное помахивание рукой твёрдому рукопожатию, а уж тем более объятьям.

Но вот однажды Игорь раскрыл в себе суперспособность. А дело было так. Он как обычно скакал вприпрыжку по прерии и вдруг увидел дикую пасущуюся лошадку. И желание обнять было столь велико, что он даже зажмурился. Обычно, когда он кого-нибудь обнимал, тот сразу же вскрикивал, уколотившись, но в этот раз всё произошло немного по-другому. Лошадка осталась стоять спокойно. Игорь открыл глаза

и удивился. Иголок не было. Ни на лошадке, ни на нём самом. Они втянулись внутрь. Это и оказалась его суперспособность. Когда сильно чего-то хочешь, можешь даже иголки втянуть. Но только для хороших лошадей. Самое важное – это определить, кто хороший, а кто плохой.

Бобик и Барбос

Бобик сладко потянулся и зевнул.

– Как будем добираться сегодня в парк гулять на площадку?

Барбос оживился при слове «гулять».

– Ну не знаааю, – протянул он. – Самому неохота. Давай на шеринге.

Бобик достал мобильный телефон и открыл приложение «МенШеринг». На карте высветились все люди, желающие погулять с собаками. Бобик сделал фильтр по степени доброты и наличию вкусняшек. В итоге была выбрана девушка Люся, в профиле которой было указано, что «любит собак, иногда подкармливает».

Бобик и Барбос ожидали и гадали, перепадёт им чего или нет. Из-за поворота появилась Люся. По запаху пёсели поняли, что в карманах у неё сосиски. Их хвосты самопроизвольно начали вилять. Прогулка ожидалась продуктивной.

Возможность выбора – это всегда хорошо!

Морковкин страх

Случилась эта история в одном из деревенских огоро- дов. На морковной грядке, если быть совсем точным. Утрен- нее солнышко пригрело зелёные кустики молодой морков- ки, и корнеплоды начали просыпаться, умываясь остатками утренней росы. Начались разговоры про погоду, про сорня- ки и соседскую кошку, которая любила пройти сквозь ря- ды морковок, оставляя свои следы. Некоторым это не нрави- лось, но в целом все привыкли, потому что какой-никакой, а всё же гость. К тому же пушистый. Не только же с бабочками и пчёлками общаться.

В разговорах и шутках проходил очередной день морков- киной жизни, как вдруг Элеонора Павловна, самая большая морковь на всём огороде, вздрогнула и ойкнула.

– Ой, девочки, меня кто-то потрогал за хвост!

Все начали смеяться и корить подругу за подобные байки.

– Ах, ты ж трусиха! Такая большая, а выдумываешь враки всякие. Кто тебя в земле потрогать может? – не верили ей подруги.

– Ну не знаю, может червячок прополз и задел, – пыталась отшутиться Элеонора Павловна, и первый испуг стал поти- хоньку улетучиваться.

День подходил к концу, морковки стали укладываться спать, желая друг другу спокойной ночи и оранжевых снов.

Только Элеонора не могла уснуть и всё переживала тот момент, когда кто-то коснулся её под землёй. Она ещё долго крутилась и вертелась, пытаясь устроиться поудобнее, и считала допоздна звёзды, пока на огород не опустилась глубокая ночь, и все её подруги не уснули.

На следующее утро на морковной грядке весь день слышался гомон и испуганное перешёптывание. Шутка ли: утром выяснилось, что не досчитались Элеонору Павловну. От неё осталась лишь пышная зелёная шевелюра, которая к обеду уже начала жухнуть под лучами теплого летнего солнца.

Всё, что было ниже уровня земли, пропало. Подло обгрызано снизу до самого основания. Морковки вполголоса обсуждали это событие.

Они все выросли на этой грядке и помнят весенний холод земли, который в самом юном возрасте заставлял их ёжиться и подгибать хвостики, от чего они противились расти вглубь, боясь озябнуть. И хоть теперь это были уже зрелые, взрослые морковки, росшие в согретой лучами солнышка почве, холод снова заставлял их нервничать и вспоминать детские травмы. Но в этот раз морковкины мурашки были не от мёрзлой почвы, а от страха. Страх, проникавшего в самую сердцевину моркови.

Самое необычное было то, что каждая жительница грядки была готова к своей судьбе с самого рождения. Каждая зна-

ла, что может оказаться на столе хозяев участка – тёти Вари и её мужа Валеры. Вариантов было много – салат, поджарка для супа, да хоть просто быть слопанной внуками, пока те бегали по участку, ловя бабочек. Страх был морковкам в новинку. Морковки не боялись. Это было гордое рыжее племя, которое знало свою участь и гордилось ей.

Отдельное счастье было уготовано для морковок, которых оставляли в подвале на зиму и использовали для носов снеговиков. Это была самая сладкая мечта любой из оранжевых сестричек и много времени они обсуждали, каково это – служить украшением снежного чудища зимой, хотя никто из них не знал, что такое зима, снег и Новый год. Эти знания были частью генетической памяти каждой морковки. Как у их дальней рыжей родственницы – лисицы – даже если тебя никто не учил этому, ты всё равно будешь уметь ловить зайцев и охотиться на колобков. Это часть ДНК.

Ну, так вот. Каждая в грядке знала все варианты и была к ним готова, потому что таков путь. Дядя Валера вспахивал каждую весну землю, тётя Варя сажала семена и потом оба ухаживали за всходами, пропалывая от сорняков, поливая и удобряя урожай. За эту заботу морковь была благодарна, понимая, что ей отмерили пару месяцев беззаботного веселья, общения с бабочками и увлекательных разговоров со своими подружками по грядке. Таков путь...

Но в этот раз что-то пошло не так. Кто-то или что-то на-

рушило привычный ход вещей. Элеонора Павловна не стала ни частью салата, ни частью снеговика – привычного для морковок будущего. Это сильно встревожило весь огород.

Все ждали ночи, боясь уснуть. До трёх часов не утихали разговоры на нашей грядке. Морковки понемножку успокаивались. Тревожные обсуждения сменились шутками и ожиданиями быть частью салата, а потом и вовсе утихли, сменившись мирным посапыванием и шелестом зелёных листьев на ветру.

Утром огород был разбужен криком Вероники, молодой морковки, растущей с края грядки.

– ААА! Сёстры!!! Ирину съели!!!

Сон мгновенно испарился. Морковку Ирину постигла такая же участь, что и Элеонору Павловну. Верхушка есть, низа нет. Лишь обкусанный огрызок.

Все поняли, что это не случайность. Вторую ночь подряд их кто-то ест. Ест снизу. Не выкапывая. Не предупреждая. Не дождавшись, пока они вырастут и созреют.

Это было чудовищно. Осознание преждевременной бесславной смерти пришло к моркве внезапно.

– Сёстры! Не бойтесь! – громко крикнула самая бойкая морковь – Только вместе мы сможем выстоять! Главное – не бояться!

– А она права, – тихо промурлыкала кошка. Никто не заметил, как она подкралась и уже давно сидела, наблюдая за грядкой чуть поодаль.

– В чем я права, соседка? Расскажи.

– Расскажу, – продолжила мурлыкать кошка. Если коротко, то ОН вернулся.

– Ккктооооо? – тихим заикающимся шёпотом спросили морковки.

– Как кто? Жадный крот, конечно же. Лет пять его не было. Последний раз многие пострадали: и морковка, и редька, даже картошке досталось.

В воздухе повисло испуганное молчание. Морковки слышали эту жуткую историю, передававшуюся из поколения в поколение. Про страшного жадного крота-вегетарианца, который приходил ночью и обгрызал морковку снизу. Все думали, что это просто легенды и сказки...

– Так что ты права, – сказала кошка, обратившись к самой бойкой морковке. – Главное не бояться.

Этот крот не обычный. Он вегетарианец. Он питается овощами и фруктами. Но не всеми. А только испуганными. Потому что испуганная морковка пахнет особо вкусно. Для него это особое лакомство. А напугать таких смелых как вы – это для него ещё и удовольствие. Как игра. Странная жестокая вегетарианская игра.

Морковки забились в угол грядки и начали соображать, почему первой пала Элеонора Павловна. Жадный крот специально напугал её, тронув за хвостик, чтобы она начала нервничать и бояться. И страх поселился сначала у неё, потом у всей грядки. Они с ужасом представили, что их ожидает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.